

ЗАЩИТА ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ВОЗВРАТУ ПРОСРОЧЕННОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ: ИЗМЕНЕНИЯ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ

А. А. ЕМЕЛЬЯНОВА*, Е. А. ХОДЫРЕВА**

Вступивший в силу (за исключением отдельных его положений) Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях»» ввел новые положения, определяющие общие правила совершения действий, направленных на возврат долгов, способы взаимодействия с должником, ограничения использования отдельных способов взаимодействия с должником. Одновременно были разрешены проблемные вопросы, которые до принятия данного акта ставили под сомнение законность деятельности коллекторских агентств. Так, не наблюдалось единообразного подхода у правоприменительных органов по вопросам: 1) правомерности передачи прав требования по кредитным договорам организациям, не обладающим лицензией на осуществление банковской деятельности; 2) правомерности передачи сведений, составляющих банковскую тайну; 3) необходимости получения согласия должника на уступку требования. В представленной статье проанализированы ответы на поставленные вопросы с учетом положений судебной практики и сделан вывод о необходимости дальнейшего совершенствования законодательства в этом направлении.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: должник, кредитор, просроченная задолженность, коллекторская деятельность, агентский договор, кредитный договор, уступка требования.

EMELIANOVA A. A., KHODYREVA E. A. PROTECTION OF RIGHTS AND LEGITIMATE INTERESTS OF INDIVIDUALS WHILE CARRYING OUT ACTIVITIES CONCERNING COLLECTION OF THE OVERDUE DEBT: CHANGES IN LEGAL REGULATION

3 July 2016 Federal Law № 230 “On Protection of Rights and Legitimate Interests of Individuals while Carrying out Activities Concerning Collection of Overdue Debts and on Amendments to the Federal law “On Microfinance Activity and Microfinance Organizations” entered into force (except for certain provisions). The Act introduced new provi-

* Емельянова Алина Александровна — юрист.

Alina A. Emelianova — lawyer.

E-mail: alina_bmth@mail.ru

** Ходырева Екатерина Александровна — кандидат юридических наук, доцент, Удмуртский государственный университет.

Ekaterina A. Khodyreva — candidate of legal sciences, associate professor, Udmurt State University.

E-mail: eay.07@mail.ru

© Емельянова А. А., Ходырева Е. А., 2017

sions defining the general rules of committing actions aimed at debt collection, the ways of interaction with the debtor, restrictions on the use of certain ways of interaction with the debtor. At the same time, certain problematic issues which had questioned the legality of collection agencies' activity prior to the adoption of this act have been settled. Thus, the law enforcement authorities did not apply any uniform approach regarding 1) legality of the transfer of rights of claim under loan agreements to the organizations not licensed to conduct banking activities; 2) legality of the transfer of information constituting the banking secrecy; 3) necessity to obtain the debtor's consent to the assignment of a claim. The article analyzes the answers to these questions subject to the provisions of the case law. The author comes to the conclusion about the necessity of further improvement of legislation in this area.

KEYWORDS: debtor, creditor, overdue debt, *collection* activities, agency agreement, loan agreement, assignment of a claim.

Общие положения. В связи с кризисными явлениями в России продолжается наблюдавшийся в последние годы рост объемов кредитования населения. Увеличение объемов кредитования влечет за собой и увеличение сумм, невыплаченных лицами по кредитам. Так, объем просроченной задолженности по кредитам по итогам III квартала 2016 г. вырос на 3 % и составил 1,27 трлн руб., или 13,8 % от общего объема ссудной задолженности граждан. За аналогичный период 2015 г. показатель вырос на 11 %. Объем «плохих» долгов с просрочкой платежей более 90 дней за III квартал вырос на 4 % и составил 1,23 трлн руб., или 13,4 % от ссудной задолженности. В прошлом году рост аналогичного показателя был на уровне 11 %¹.

С целью возврата просроченной задолженности банки зачастую привлекают третьих лиц, так называемых коллекторов, деятельность которых ранее регламентировалась лишь отдельными правовыми нормами. Практика их применения выявила необходимость принятия специального закона, который регулировал бы коллекторскую деятельность более полно и обеспечивал защиту прав и интересов прежде всего заемщиков. Вступивший в силу новый Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях»» (далее — Закон)² разрешил коллизии правоприменения и установил ряд положений, которые еще подлежат анализу и применению.

Сложившееся в практике понятие «коллекторская деятельность» теперь закрепляется в законе как деятельность по возврату просроченной

---

¹ Новости мира финансов: объем просроченной задолженности по кредитам за III квартал вырос на 3 % // <http://www.audit-it.ru/news/finance/886213.html> (дата обращения: 21.12.2016).

² Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях»» // СЗ РФ. 2016. № 27 (ч. 1). Ст. 4163.

задолженности, а «коллекторские агентства» именуются юридическими лицами, осуществляющими деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности. Они применяют разные договорные формы сотрудничества с банками и иными кредитными организациями: договор возмездного оказания услуг, в том числе агентский договор и договор поручения; уступка требования (цессия).

Договор возмездного оказания услуг (гл. 39 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ)) как форма взаимодействия считается предпочтительным, если коллектор привлекается с целью осуществления переговоров с должником, поиска его имущества и т. п., т. е. для совершения действий фактического характера³. Если же выплата вознаграждения исполнителю обуславливается достижением положительного результата по взысканию задолженности, то более приемлемым будет агентский договор.

Договор поручения предполагает совершение поверенным (коллектором) от имени и за счет другой стороны (доверителя) определенных юридических действий, поэтому при взыскании задолженности не является подходящей формой сотрудничества кредитора и коллектора. Права и обязанности по сделке, совершенной поверенным, возникают непосредственно у доверителя. Договор поручения заключается с указанием срока, в течение которого поверенный вправе действовать от имени доверителя, или без такого указания. «Коллектор» заинтересован в вознаграждении, которое обязан уплатить ему доверитель за исполнение поручения. Если «коллектор» не совершает никаких действий для кредитора, он ничего и не зарабатывает.

В рамках агентского договора агент (коллектор) за вознаграждение по поручению принципала (банка) совершает юридические и иные действия, т. е. действия, направленные на взыскание задолженности. При этом в зависимости от условий агентского договора коллектор может действовать как от своего имени, так и от имени банка. В последнем случае агенту требуется доверенность. Заключение агентского договора не меняет характера правоотношений между должником и банком.

В судебной практике встречаются споры о взыскании вознаграждения по агентскому договору. Несмотря на то что по условиям договора перечисляется конкретный, хотя и не исчерпывающий перечень действий, которые обязуется совершить агент, сложность возникает с установлением факта совершения таких действий. Так, по одному из дел предпринятые агентом фактические действия (как то: информирование о плане мероприятий по взысканию задолженности, сбор информации о должнике и о его имуществе, сопровождение ответчика на встречу с должником) не были приняты во внимание, поскольку не подтвердились какими-либо доказательствами со стороны агента. В результате иск о взыскании возна-

³ См., напр.: Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 30 апреля 2015 г. № 05АП-2886/2015 по делу № А24-4991/2014; Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 10 августа 2015 г. № Ф03-3221/2015 по делу № А24-4991/2014 (здесь и далее неопубликованная судебная практика приводится по СПС «КонсультантПлюс»).

гражданина был отклонен⁴. Во избежание подобных ситуаций необходимым было бы не только установление в договоре перечня действий, совершаемых агентом, но и закрепление перечня документов, необходимых для подтверждения факта их совершения.

Из примеров судебной практики также можно увидеть, что заключение агентского договора не является препятствием к совершению кредитором собственных действий по взысканию задолженности, что, конечно, ставит агента в достаточно уязвимое положение. При этом суды считают несостоятельными ссылки истца на то, что ответчик в нарушение условий договора обратился к услугам других представителей⁵. Это свидетельствует о необходимости применения иных форм сотрудничества между кредитором и «коллектором», например в рамках цессии. В отличие от агентского договора при уступке требования (цессии) банк уступает за плату коллекторскому агентству право взыскания задолженности по кредитному договору, выходя из правоотношения, что выгодно отличает агентский договор от цессии. В этом случае банк передает коллектору все документы, подтверждающие это право, и сообщает данные, которые имеют значение для его осуществления (п. 3 ст. 385 ГК РФ). Взысканием задолженности после уступки требования не вправе заниматься уже сам «бывший» кредитор.

Проблемы взыскания просроченной задолженности до принятия и вступления в силу Закона. Главная проблема до принятия Закона заключалась в том, что все «участники соответствующих правоотношений были вынуждены руководствоваться крайне разрозненными положениями гражданского и банковского законодательства, нормами в области защиты прав потребителей, которые изначально принимались без учета данного рынка услуг» и не позволяли «однозначно и комплексно его регулировать»⁶. Основными актами, регулирующими «коллекторскую деятельность», были отдельные федеральные законы: «О потребительском кредите (займе)»⁷, «О кредитных историях»⁸, «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»⁹, «О персональных данных»¹⁰.

При осуществлении коллекторскими агентствами деятельности по взысканию проблемной задолженности у судов и иных государственных

⁴ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 31 марта 2015 г. № 33-4535/2015 по делу № 2-5211/2014.

⁵ См., напр.: Там же; Определение Санкт-Петербургского городского суда от 27 октября 2014 г. № 33-17720/2014.

⁶ Филимонов А. Коллекторские агентства: проблемы правового регулирования. URL: www.garant.ru/article/499920 (дата обращения: 30.09.2016).

⁷ Федеральный закон от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» // СЗ РФ. 2013. № 51. Ст. 6673.

⁸ Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 218-ФЗ «О кредитных историях» // СЗ РФ. 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 44.

⁹ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3448.

¹⁰ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3451.

органов, а также у потребителей возникал ряд проблемных вопросов, вызванных коллекторской деятельностью:

1) может ли банк (кредитная организация), деятельность которой подлежит лицензированию, передавать права требования по кредитному договору организации, у которой данная лицензия отсутствует;

2) вправе ли банк (кредитная организация) осуществлять передачу сведений, составляющих банковскую тайну, и персональных данных должника;

3) необходимо ли согласие должника на совершение указанных действий, или же банк (кредитная организация) может совершить их самостоятельно¹¹?

При ответе на эти вопросы у различных государственных и правоприменительных органов возникали сложности и противоречия.

Контрольно-надзорный государственный орган в лице Роспотребнадзора критически относился к деятельности коллекторов, особенно в тех случаях, когда банки совершали уступку коллекторским агентствам прав требования по кредитным договорам. В Письме от 23 августа 2011 г. №01/10790-1-32 Роспотребнадзор говорил о недопустимости уступки прав требования (цессии) в установленной сфере деятельности без комплексной оценки ее соответствия требованиям закона и/или меняющей сущность изначальных правоотношений¹².

В чуть более позднем Письме от 2 ноября 2011 г. №01/13941-1-32 Роспотребнадзор уже открыто заявлял о противоречии закону соглашений о передаче прав требования долга с заемщика в пользу так называемых коллекторских агентств, поскольку личность кредитора по ст. 388 ГК РФ имеет для должника существенное значение. Незаконной, по мнению Роспотребнадзора, являлась и передача «коллекторам» сведений, составляющих банковскую тайну, и персональных данных должника¹³.

Позиция Роспотребнадзора оставалась неизменной с течением времени. В Письме от 23 июля 2012 г. №01/8179-12-32 отмечалось, что к факту наличия в кредитных договорах условия о согласии заемщика на уступку требования в пользу третьих лиц нельзя подходить формально. Поэтому при решении вопроса о возбуждении по факту выявления такого условия в отношении кредитной организации дела об административном правонарушении по ч. 2 ст. 14.8 Кодекса РФ об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) следует в каждом случае выяснять действительную волю заемщика (с привлечением его в качестве потерпевшего)

¹¹ Филимонов А. Коллекторские агентства...

¹² Письмо Роспотребнадзора от 23 августа 2011 г. № 01/10790-1-32 «О практике применения судами законодательства о защите прав потребителей при замене лица в договорном обязательстве (по делам с участием территориальных органов Роспотребнадзора)» // Экономика и жизнь (бухгалтерское приложение). 2011. № 37.

¹³ Письмо Роспотребнадзора от 2 ноября 2011 г. № 01/13941-1-32 «Об отдельных аспектах правоприменительной практики по привлечению банков к административной ответственности за нарушение законодательства о защите прав потребителей (в связи с Информационным письмом Президиума ВАС РФ от 13 сентября 2011 г. № 146)» // Документ опубликован не был, доступен в СПС «КонсультантПлюс».

по данному вопросу. Причем установленный и доказанный в этой связи факт нарушения прав потребителя может являться достаточным условием для предъявления и удовлетворения иска о компенсации потребителю морального вреда¹⁴.

По данным Доклада Роспотребнадзора за 2015 г., доля претензий к коллекторским агентствам осталась на уровне 2014 г. (8 %). Наиболее частыми нарушениями оставались угрозы, порча имущества («расписывание» автомобилей, дверей и т. п.), «давление» на членов семьи, в том числе на несовершеннолетних детей, сослуживцев, соседей, постоянные телефонные звонки¹⁵.

Позиция Генеральной прокуратуры РФ схожа с мнением Роспотребнадзора. Генеральная прокуратура ежегодно анализирует практику прокурорского надзора за исполнением законодательства о защите прав потребителей, гражданского и иного законодательства в организациях, осуществляющих деятельность по взысканию просроченной задолженности с заемщиков и заключивших договоры потребительского кредитования.

В отчетном докладе Генеральной прокуратуры РФ за 2012 г. отмечалось большое количество нарушений в этой сфере: использование в названиях коллекторских агентств наименований органов государственной власти («частный судебный пристав», «альтернативный судебный пристав»), что вводит граждан в заблуждение относительно их статуса; мошеннические способы оформления коллекторами на себя безвозмездных кредитов по представлению поддельных документов; одностороннее изменение кредитными организациями условий, тарифов и процентных ставок по кредиту, взимание ряда комиссий, значительно увеличивающих конечную сумму выплат, без информирования об этом заемщиков.

Генеральной прокуратурой РФ было указано прокурорам субъектов РФ на необходимость осуществления усиленного прокурорского надзора за соблюдением прав граждан в сфере потребительского кредитования. Соответствующие поручения были направлены руководителям Роспотребнадзора и Роскомнадзора¹⁶.

Министру экономического развития РФ направлена информация с конкретными правовыми предложениями по доработке проекта Федерального закона «О деятельности по взысканию просроченной задолженности физических лиц»¹⁷.

¹⁴ Письмо Роспотребнадзора от 23 июля 2012 г. № 01/8179-12-32 «О Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 “О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей”» // Документ опубликован не был, доступен в СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Государственный доклад «Защита прав потребителей в Российской Федерации в 2015 году». С. 202. URL: <http://zpp.rospotrebnadzor.ru/Show/File/19623/> (дата обращения: 27.12.2016).

¹⁶ Генеральная прокуратура Российской Федерации принимает меры по пресечению нарушений законодательства в деятельности коллекторских агентств. URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/news-76937> (дата обращения: 10.10.2016).

¹⁷ Там же.

В докладе Генерального прокурора уже за 2016 г. по-прежнему указывалось на необходимость скорейшего принятия закона, регулирующего работу коллекторов, что направит ее в правовое русло. Было отмечено, что с 2013 г. в уголовном порядке наказано свыше 100 сотрудников так называемых коллекторских агентств. Но очевидно, что это не соответствует реальному уровню творимого ими произвола и требует усиления ответственности и контроля за их деятельностью¹⁸.

По результатам прокурорских проверок за 2015 г. отмечались многочисленные нарушения законодательства в названной сфере, которые допускаются как кредитными, так и некредитными финансовыми организациями, предоставляющими потребительские кредиты. В частности, распространены факты включения в договоры потребительского кредита условий, ущемляющих права потребителей, не указывается полная стоимость кредита, навязываются услуги страхования жизни и здоровья, в одностороннем порядке кредитными организациями изменяются условия договора, начисляются не предусмотренные договором штрафные санкции¹⁹.

В докладе на заседании коллегии 16 декабря 2015 г. отмечалось, что особую актуальность приобретает вопрос защиты прав заемщиков от неправомερных методов взыскания долга и пресечения попыток применения незаконных способов воздействия на должников. Деятельность юридических лиц, осуществляющих досудебное взыскание задолженностей, не была в полной мере регламентирована законом. Коллекторские агентства допускали многочисленные нарушения законодательства, которые в ряде случаев имели признаки преступлений. Нередко выявлялись факты угроз жизни и здоровью граждан, их запугивания, вторжения в жилище, распространения порочащих их сведений²⁰. Как указывает Генеральная прокуратура, коллекторские агентства незаконно пользуются персональными данными физических лиц²¹. Зачастую агентства в своих названиях употребляют наименования органов государственной власти, присваивая себе их функции. Повсеместно ими не соблюдались требования законодательства о персональных данных, обработка и разглашение которых осуществлялись без согласия граждан. Руководителями коллекторских агентств игнорировались требования законодательства о противодействии коррупции при приеме на работу граждан, замещавших должности государственной и муниципальной службы.

¹⁸ Доклад Генерального прокурора РФ на заседании Совета Федерации Федерального Собрания РФ 27 апреля 2016 г. URL: http://genproc.gov.ru/smi/interview_and_appearances/appearances/1078222/ (дата обращения: 12.01.2017).

¹⁹ Заседание коллегии 16 декабря 2015 г. на тему: «О состоянии законности и прокурорского надзора за исполнением законодательства о защите прав потребителей, потребительском кредите (займе), а также законности действий юридических лиц при взыскании просроченной задолженности». URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-999695/> (дата обращения: 12.01.2017).

²⁰ Там же.

²¹ См., напр.: В Санкт-Петербурге прокуратура добилась уничтожения персональных данных, незаконно использованных коллекторами. URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1159915/> (дата обращения: 16.02.2017)

Большинство сообщений о злоупотреблениях в исследуемой сфере связано с незаконными действиями работников коллекторских агентств. Правоохранительными органами расследовались преступления, связанные с неправомерным размещением в подъездах домов должников информации, порочащей их честь и достоинство (ст. 128.1 Уголовного кодекса РФ (далее — УК РФ)), незаконным проникновением в их жилище (ст. 139 УК РФ), самоуправным изъятием имущества с целью погашения просроченного долга (ст. 330 УК РФ). Распространены факты угроз в отношении должников и их близких, применения к ним физического насилия.

Случаи регистрации правоохранительными органами сообщений о преступных посягательствах «коллекторов» получают все более широкое распространение. За период с 2013 г. по первое полугодие 2015 г. их число превысило 21,6 тыс. При этом в 2014 г. по сравнению с предыдущим годом оно увеличилось с 6,3 тыс. до 8,7 тыс., а в первом полугодии 2015 г. составило 6,6 тыс.²²

Так, в 2016 г. на территории Саратовской области зарегистрировано более 1,9 тыс. сообщений о преступлениях по фактам неправомерного взыскания просроченной кредиторской задолженности. По результатам рассмотрения сообщений сотрудниками полиции вынесено 1270 решений об отказе в возбуждении уголовного дела. Осуществляя надзорную деятельность, прокуратура отменила постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по 900 материалам. При этом материалы для проведения дополнительных проверок были возвращены в отделы полиции. В ходе дополнительной проверки правоохранительные органы возбудили 48 уголовных дел по ст. 163 УК РФ (вымогательство), ст. 167 УК РФ (умышленное уничтожение или повреждение имущества), ст. 214 УК РФ (вандализм)²³.

Позиция Верховного Суда РФ во многом аналогична позиции Роспотребнадзора и Генеральной прокуратуры РФ и отражена в Постановлении от 28 июня 2012 г. №17²⁴. В п. 51 Пленум указал, что Законом о защите прав потребителей²⁵ не предусмотрено право банка, иной кредитной организации передавать право требования по кредитному договору с потребителем (физическим лицом) лицам, не имеющим лицензии на право осуществления банковской деятельности, если иное не установлено законом или договором, содержащим данное условие, которое было согласовано сторонами при его заключении.

Эта позиция воспринималась судами общей юрисдикции. Например, по одному из дел суд указал, что сделка, в результате которой стороной кредитного договора на стороне кредитора становится лицо, не имеющее

²² Заседание коллегии 16 декабря 2015 г.

²³ В Саратовской области после вмешательства прокуратуры возбуждено 48 уголовных дел о незаконных действиях сотрудников коллекторских агентств. URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1155984/> (дата обращения: 16.02.2017).

²⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 9.

²⁵ Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» // Российская газета. 1992. 7 апр.

лицензии на право осуществления банковской деятельности, не соответствует требованиям Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности»²⁶. Кроме того, вступление гражданина в заемные отношения с организацией, имеющей лицензию на осуществление банковской деятельности, означает, что личность кредитора имеет для должника существенное значение. Следовательно, уступка банком своих прав требования третьему лицу, не равноценному банку (иной кредитной организации) по объему прав и обязанностей в рамках лицензируемого вида деятельности, в соответствии с ч. 2 ст. 388 ГК РФ допускается только с согласия должника²⁷.

В некоторых случаях суды прямо указывали: потребитель при заключении договора вправе знать о том, что права по кредитному договору будут переданы лицу, не имеющему лицензии на осуществление банковской деятельности²⁸. При отсутствии в тексте договора условия о праве на передачу требования третьему лицу договор на основании ст. 168 ГК РФ признавали ничтожным как противоречащий п. 1 ст. 16 Закона о защите прав потребителей²⁹.

Однако позже судебная практика стала формироваться в другом направлении. При отказе в удовлетворении требования о признании недействительным договора уступки прав требования по кредитному договору, заключенного между банком и коллекторским агентством, суды отмечали, что уступка в пользу небанковской организации не противоречит действующему законодательству³⁰. Такая уступка права требования не влияет на объем прав и обязанностей должника по кредитному договору. Для должника не может иметь значения, в чей адрес необходимо перечислять денежные средства с целью прекращения своего обязательства по кредитному договору³¹.

Противоречивым был подход и в части передачи информации, составляющей банковскую тайну. В одних случаях суды общей юрисдикции соглашались с тем, что при передаче информации о должнике третьему лицу, приобретающему право на взыскание задолженности, происходит разглашение банковской тайны. Например, по одному из дел суд удовлетворил требование о компенсации морального вреда, поскольку ответчиком без предварительного письменного согласия истца переданы его персо-

²⁶ Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1990. № 27.

²⁷ Определение Санкт-Петербургского городского суда от 27 августа 2013 г. № 33-12180/13. — Аналогичный вывод содержится в Апелляционном определении Московского городского суда от 2 ноября 2012 г. по делу № 11-24416.

²⁸ Определение Санкт-Петербургского городского суда от 29 мая 2013 г. № 33-8151.

²⁹ Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 26 сентября 2012 г. по делу № 33-6877.

³⁰ Апелляционное определение Пермского краевого суда от 27 августа 2014 г. по делу № 33-7351. — Аналогичный вывод содержится в Апелляционном определении Московского городского суда от 24 декабря 2015 г. № 33-48718/2015.

³¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 12 октября 2015 г. по делу № 33-37593/2015.

нальные данные коллекторскому агентству, привлеченному для выполнения расчетов с собственниками помещений в многоквартирном доме³². В других случаях суды отказывали в удовлетворении требования о компенсации морального вреда, вызванного разглашением персональных данных, ссылаясь либо на необоснованность требования в связи с отсутствием доказательств³³, либо на факт правомерности передачи персональных данных, объясняя его необходимостью исполнения договора³⁴.

Для судов общей юрисдикции проблемным оставался вопрос защиты прав лица при совершении коллектором тех или иных действий, направленных на возврат просроченной задолженности. Требования о компенсации морального вреда заявлялись в связи с неоднократными звонками в адрес должника, рассылкой SMS-сообщений, угрозами наложения ареста на имущество и его продажей. Как правило, суды отказывали в удовлетворении требований, ссылаясь на недоказанность заявленных требований³⁵.

Менее противоречива и однозначна была позиция арбитражных судов. Еще в п. 2 Информационного письма от 30 октября 2007 г. № 120 Президиум ВАС РФ определил, что уступка банком прав кредитора по кредитному договору юридическому лицу, не являющемуся кредитной организацией, не противоречит законодательству³⁶.

Позже ВАС РФ объяснил более развернуто, что требование возврата кредита, выданного физическому лицу по кредитному договору, не относится к числу требований, неразрывно связанных с личностью кредитора. Согласно ст. 382 ГК РФ для перехода к другому лицу прав кредитора не требуется согласие должника, если иное не предусмотрено законом или договором, при этом в законодательстве РФ отсутствует норма, которая устанавливала бы необходимость получения согласия заемщика-гражданина на уступку кредитной организации требований, вытекающих из кредитного договора. При уступке требования по возврату кредита (в том числе тогда, когда цессионарий не обладает статусом кредитной организации) условия кредитного договора, заключенного с гражданином, не изменяются, его

³² Определение Санкт-Петербургского городского суда от 2 июня 2014 г. № 33-8467.

³³ См., напр.: Апелляционное определение Оренбургского областного суда от 5 августа 2015 г. по делу № 33-4792/2015; Апелляционное определение Липецкого областного суда от 27 июля 2015 г. по делу № 33-2016/2015.

³⁴ См., напр.: Апелляционное определение Оренбургского областного суда от 24 июня 2015 г. по делу № 33-3877/2015; Апелляционное определение Оренбургского областного суда от 30 сентября 2015 г. по делу № 33-6542/2015; Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 28 января 2016 г. по делу № 33-1566/2016.

³⁵ См., напр.: Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 24 июня 2014 г. № 33-7177/2014 по делу № 2-4317/2013; Определение Ленинградского областного суда от 19 июня 2014 г. № 33-3096/2014; Апелляционное определение Московского городского суда от 18 февраля 2016 г. № 33-4443/2016; Апелляционное определение Оренбургского областного суда от 25 ноября 2015 г. по делу № 33-8418/2015.

³⁶ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 30 октября 2007 г. № 120 «Обзор практики применения арбитражными судами положений гл. 24 ГК РФ» // Вестник ВАС РФ. 2008. № 1.

положение при этом не ухудшается (ст. 384 и 386 ГК РФ), гарантии, предоставленные гражданину-заемщику законодательством о защите прав потребителей, сохраняются.

Более того, уступка требований, вытекающих из кредитного договора, не нарушает нормативных положений о банковской тайне (ст. 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности»), так как в соответствии с ч. 7 данной статьи цессионарий, его должностные лица и работники обязаны хранить ставшую им известной информацию, составляющую банковскую тайну, и эти лица несут установленную законом ответственность за ее разглашение (в том числе в виде обязанности возместить заемщику причиненный разглашением банковской тайны ущерб)³⁷.

Таким образом, арбитражные суды принимали решения в основном в пользу банков и коллекторских агентств³⁸.

Решение проблем по возврату просроченной задолженности после принятия и вступления в силу Закона. В настоящее время Законом устанавливаются правовые основы деятельности по возврату просроченной задолженности физических лиц (совершения действий, направленных на возврат просроченной задолженности физических лиц), возникшей из денежных обязательств, а также механизмы защиты прав и законных интересов физических лиц в процессе взыскания указанной задолженности. Но сфера применения вновь принятого Закона существенно ограничена (ч. 2–4 ст. 1 Закона). Так, его нормы не могут быть применены к случаям взыскания просроченной задолженности физического лица, являющегося индивидуальным предпринимателем, по денежным обязательствам, которые возникли в результате осуществления им предпринимательской деятельности.

Согласно новому Закону задолженность может быть взыскана непосредственно кредиторами физических лиц либо юридическими лицами, осуществляющими деятельность по взысканию просроченной задолженности физических лиц в качестве основного вида деятельности, — так называемыми коллекторскими агентствами.

Теперь Законом установлены способы взаимодействия с должником, направленные на возврат просроченной задолженности, а также ограничения на применение отдельных способов этого взаимодействия. В Законе приводится перечень недопустимых действий кредитора или лица, действующего от его имени, при взаимодействии с должником, а также пере-

³⁷ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13 сентября 2011 г. № 146 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с применением к банкам административной ответственности за нарушение законодательства о защите прав потребителей при заключении кредитных договоров» // Вестник ВАС РФ. 2011. № 11.

³⁸ См., напр.: Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 4 июня 2013 г. по делу № А33-20408/2012; Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 15 мая 2013 г. по делу № А19-739/2013; Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23 августа 2013 г. № 15АП-11120/2013 г. по делу № А53-6905/2013; Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 27 декабря 2012 г. по делу № А68-6484/12; Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 27 июня 2012 г. № 06АП-2276/2012 по делу № А04-1523/2012.

чень случаев, когда непосредственное взаимодействие кредитора с должником запрещается; регламентируется порядок уведомления должника о привлечении иного лица к осуществлению взаимодействия с должником.

Права и обязанности лица, осуществляющего деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности, приобретаются юридическим лицом со дня внесения сведений о нем в соответствующий государственный реестр.

Законом предусмотрены требования к юридическому лицу, осуществляющему деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности. Согласно ст. 13 Закона таким лицом может быть только хозяйственное общество, учредительные документы которого содержат указание на осуществление им деятельности по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности, которое заключило договор обязательного страхования ответственности за причинение убытков должнику при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности со страховой суммой не менее 10 млн руб. в год. Указанное лицо не должно иметь денежных обязательств, не исполненных в течение более 30 рабочих дней со дня вступления в законную силу судебного акта о взыскании просроченной задолженности.

Кроме того, Законом устанавливаются требования к учредителям и участникам, членам совета директоров (наблюдательного совета), членам коллегиального исполнительного органа, единоличным исполнительным органам и работникам лица, осуществляющего деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности.

Итак, первая проблема такова: обладают ли банки (кредитные организации), деятельность которых подлежит лицензированию, правом передавать права требования по кредитному договору организации, у которой данная лицензия отсутствует?

Новый Закон не переводит деятельность по возврату просроченной задолженности в разряд лицензируемых видов деятельности, несмотря на то что в обществе высказывалось множество аргументов в пользу таких изменений.

Однако законодатель решил иным образом поставить деятельность по возврату просроченной задолженности под свой контроль. С принятием Закона начинает вестись государственный реестр юридических лиц, осуществляющих деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности. Такое юридическое лицо приобретает права и обязанности, предусмотренные Законом, именно со дня внесения сведений о нем в государственный реестр и утрачивает такие права и обязанности со дня исключения сведений о юридическом лице из государственного реестра, если иное не предусмотрено гл. 3 Закона.

Согласно Постановлению Правительства РФ от 19 декабря 2016 г. № 1402 федеральный орган исполнительной власти, уполномоченным осуществлять ведение государственного реестра юридических лиц, осуществляющих деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности, и федеральный государственный

контроль (надзор) за деятельностью юридических лиц, включенных в указанный реестр, является Федеральная служба судебных приставов³⁹.

Сведения о юридическом лице, которое соответствует требованиям, установленным Законом, вносятся в государственный реестр в течение 20 рабочих дней со дня представления юридическим лицом в уполномоченный орган ряда документов и сведений, как то: заявление о внесении сведений о юридическом лице в государственный реестр; копии учредительных документов; выписка из Единого государственного реестра юридических лиц, полученная не ранее чем за 30 дней до даты представления документов; сведения об учредителях, участниках, органах и работниках юридического лица и др. (ч. 2 ст. 12 Закона).

Уполномоченный орган при отсутствии оснований для отказа вносит сведения о юридическом лице в государственный реестр и выдает соответствующее свидетельство. Информация о включении юридического лица в государственный реестр размещается на официальном сайте этого юридического лица в сети «Интернет».

Поскольку ведется реестр юридических лиц, осуществляющих деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности, Законом предусмотрены соответствующие требования к такому юридическому лицу, что также является одной из гарантий, обеспечивающих законность деятельности этих организаций.

Юридическим лицом, осуществляющим деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности, включенным в государственный реестр, может являться только лицо, государственная регистрация которого осуществлена в установленном порядке на территории РФ:

- зарегистрированное в форме хозяйственного общества;
- учредительные документы которого содержат указание на осуществление юридическим лицом деятельности по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности;
- размер чистых активов которого составляет не менее 10 млн руб.;
- заключившее договор обязательного страхования ответственности за причинение убытков должнику при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности со страховой суммой не менее 10 млн руб. в год;
- в отношении которого не принято решение о ликвидации или о введении процедуры банкротства;
- обладающее оборудованием, программным обеспечением, соответствующим требованиям, установленным уполномоченным органом, владеющее сайтом в информационно-телекоммуникационной сети «Ин-

³⁹ Постановление Правительства РФ от 19 декабря 2016 г. № 1402 «О федеральном органе исполнительной власти, уполномоченном осуществлять ведение государственного реестра юридических лиц, осуществляющих деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности, и федеральный государственный контроль (надзор) за деятельностью юридических лиц, включенных в указанный реестр» // СЗ РФ. 2016. № 52. Ст. 7666.

тернет»; в настоящее время требования к оборудованию и программному обеспечению определены Приказом Федеральной службы судебных приставов (далее — ФССП) России от 28 декабря 2016 г. № 825⁴⁰; установление таких требований будет способствовать систематизации информации о должниках, о способах взаимодействия, характере общения «коллектора» и должника, что должно предупредить нарушения, имеющие место до вступления в силу Закона;

— включенное в реестр операторов, осуществляющих обработку персональных данных, в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных»;

— которое в течение трех предшествующих лет не исключалось из государственного реестра;

— которое не имеет денежного обязательства, не исполненного в течение более 30 рабочих дней со дня вступления в законную силу судебного акта о взыскании просроченной задолженности;

— учредители, участники, члены совета директоров (наблюдательного совета), члены коллегиального исполнительного органа, единоличный исполнительный орган которого соответствуют требованиям, предусмотренным федеральным законом.

Широко известно, что одной из проблем, связанных с коллекторской деятельностью, является криминальное прошлое лиц, ее осуществляющих. Теперь привлечение к взаимодействию с должником лиц, имеющих неснятую или непогашенную судимость за преступления против личности, преступления в сфере экономики или преступления против государственной власти и общественной безопасности, не допускается.

Законодатель, осознавая, что имелась такая проблема, устанавливает соответствующие требования. Физическое лицо, которое имеет неснятую или непогашенную судимость за преступление в сфере экономики или преступление против государственной власти, не вправе прямо или косвенно, самостоятельно или совместно с иными лицами получать право распоряжения 10 и более процентами голосов, приходящихся на голосующие акции (или доли), составляющие уставный капитал такого лица. Если такое лицо получило право распоряжения 10 и более процентами голосов, то оно обязано направить уведомление в уполномоченный орган в порядке и сроки, которые установлены нормативными правовыми актами уполномоченного органа. Приказом ФССП России от 28 декабря 2016 г. № 824 определен порядок направления такого уведомления и установлен пятидневный срок (рабочие дни) для его направления с момента приобретения права⁴¹.

⁴⁰ Приказ ФССП России от 28 декабря 2016 г. № 825 «Об утверждении требований к оборудованию и программному обеспечению юридического лица, включенного в государственный реестр юридических лиц, осуществляющих деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности» (Зарегистрировано в Минюсте России 29 декабря 2016 г. № 45027) // Официально не публиковался, доступен на официальном интернет-портале правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 29.12.2016).

⁴¹ Приказ ФССП России от 28 декабря 2016 г. № 824 «Об утверждении порядка и сроков направления уведомления лицом, получившим право распоряжения 10 и более

Членом совета директоров (наблюдательного совета), членом коллегиального исполнительного органа, единоличным исполнительным органом лица, осуществляющего деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности, не может быть назначено лицо (ч. 4 ст. 13 Закона):

— осуществлявшее функции единоличного исполнительного органа лица, осуществляющего деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности, включенного в государственный реестр, во время совершения нарушений, за которые юридическое лицо было исключено из государственного реестра;

— являющееся в данный момент подвергнутым административному наказанию в виде дисквалификации;

— имеющее неснятую или непогашенную судимость за преступления против личности, преступления в сфере экономики или преступления против государственной власти и общественной безопасности;

— в отношении которого в течение трех лет, предшествующих назначению, было вынесено решение суда об отстранении от исполнения обязанностей арбитражного управляющего, либо которое было исключено из саморегулируемой организации арбитражных управляющих в течение трех последних лет;

— в отношении которого в течение трех лет, предшествующих назначению, судом было вынесено определение о неприменении в отношении его правила об освобождении от исполнения обязательств при банкротстве;

— которое в течение трех последних лет допускало неисполнение вступившего в законную силу судебного акта о взыскании задолженности на срок более 30 рабочих дней.

Таким образом, Законом не была претворена в жизнь идея перевести деятельность по возврату просроченной задолженности в разряд лицензируемой, однако ведение государственного реестра и специальные требования к юридическим лицам, осуществляющим деятельность по возврату просроченной задолженности, и к их участникам позволяют осуществлять больший контроль со стороны государства, чем это было ранее.

Следующий проблемный вопрос — право банка или иной кредитной организации передавать коллекторам информацию, составляющую банковскую тайну, а также персональные данные должника.

Защита персональных данных, в том числе данных о просроченной задолженности, теперь возлагается и на юридических лиц, осуществляющих деятельность по возврату просроченной в качестве основного вида деятельности. Согласно п. 3 ст. 6 Закона кредитор или лицо, действующее от его имени и/или в его интересах, при совершении действий, направ-

процентами голосов, приходящихся на голосующие акции (доли), составляющие уставный капитал лица, включенного в государственный реестр юридических лиц, осуществляющих деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности» (Зарегистрировано в Минюсте России 29 декабря 2016 г. № 45030) // Там же.

ленных на возврат просроченной задолженности, не вправе без согласия должника передавать третьим лицам или делать доступными для них сведения о должнике, просроченной задолженности и ее взыскании и любые другие персональные данные должника. При этом данное согласие должно быть дано должником в письменной форме в виде отдельного документа.

Кроме того, вне зависимости от наличия согласия должника кредитор вправе передавать сведения о должнике, просроченной задолженности и ее взыскании и любые другие персональные данные должника при заключении договора и в ходе переговоров о заключении договора, предусматривающего уступку права требования, передачу права требования в залог, осуществление действий, направленных на возврат просроченной задолженности, или наделении соответствующими полномочиями путем выдачи доверенности в случае, если сведения передаются лицам, осуществляющим деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности, включенным в государственный реестр.

Таким образом, теперь Закон предоставляет банкам и кредитным организациям право на передачу персональных данных должника и сведений, составляющих банковскую тайну, юридическим лицам, осуществляющим деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности, включенным в государственный реестр, даже в отсутствие согласия должника на передачу его данных. При этом юридическое лицо, осуществляющее деятельность по возврату просроченной задолженности, является лицом, обязанным хранить полученные персональные данные должника даже в том случае, если впоследствии не будет осуществлять действия, направленные на возврат просроченной задолженности соответствующих физических лиц.

Наконец, еще одна существенная проблема — вопрос о том, требуется ли согласие должника на уступку права требования, передачу права требования в залог, осуществление действий, направленных на возврат просроченной задолженности, или же банк (иная кредитная организация) может совершить их самостоятельно.

Согласно ст. 9 Закона кредитор в течение 30 рабочих дней с даты привлечения иного лица для осуществления с должником взаимодействия, направленного на возврат просроченной задолженности, обязан уведомить об этом должника, направив ему уведомление по почте заказным письмом с уведомлением о вручении, или путем вручения уведомления под расписку, или иным способом, предусмотренным соглашением между кредитором и должником. Из данного положения Закона можно сделать вывод о том, что на перевод долга, заключение агентского договора или привлечение иным способом юридического лица, осуществляющего деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности, согласия должника не требуется, а возможно лишь его уведомление.

Казалось бы, указание в законе на то, что согласие должника на привлечение коллекторского агентства для взыскания долга не требуется,

призвано разрешить существовавшие до сих пор споры. Однако, на наш взгляд, получение согласия должника является необходимой процедурой. Следует в каждом случае достоверно устанавливать факт действительного наличия добровольного волеизъявления заемщика на включение в кредитный договор условия о возможности уступки требования третьему лицу, не равноценному банку (иной кредитной организации) по объему прав.

Новые гарантии защиты прав и законных интересов граждан при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности. Основным нововведением, призванным обеспечить защиту прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности, является регламентация способов взаимодействия юридических лиц, осуществляющих деятельность по возврату просроченной задолженности, с должниками.

Отныне согласно ст. 4 Закона коллекторы могут воздействовать на должников путем:

- личных встреч, а также телефонных переговоров (данный вид взаимодействия в Законе именуется непосредственным);
- телеграфных сообщений, текстовых, голосовых и иных сообщений, которые передаются по сетям электросвязи и подвижной радиотелефонной связи;
- почтовых отправлений по месту жительства, а также месту пребывания должника.

Иные способы взаимодействия можно установить в письменном соглашении должника и кредитора и указать в нем конкретные способы взаимодействия, не запрещенные законом. При этом должнику предоставляется право в любой момент отказаться от исполнения данного соглашения путем направления соответствующего извещения через нотариуса или по почте заказным письмом с уведомлением о вручении или путем вручения под расписку.

Регламентация взаимодействия с должником осуществляется также путем установления требований к осуществлению действий, направленных на возврат просроченной задолженности. При этом в Законе закрепляется основной принцип такого взаимодействия — это добросовестность и разумность. Согласно ст. 6 Закона не допускаются: применение к должнику и иным лицам физической силы либо угрозы ее применения, угрозы убийством, а также причинения вреда здоровью; уничтожение или повреждение имущества либо угрозы таких уничтожений или повреждений; применение методов, опасных для жизни и здоровья людей; оказание психологического давления на должника и иных лиц, использование выражений и совершение иных действий, унижающих честь и достоинство должника и иных лиц; введение должника и иных лиц в заблуждение относительно:

- а) правовой природы и размера неисполненного обязательства, причин его неисполнения должником и сроков исполнения обязательства;
- б) передачи вопроса о возврате просроченной задолженности на рассмотрение суда, последствий неисполнения обязательства для должника и иных лиц, а также возможного применения к должнику мер администра-

тивного и уголовно-процессуального воздействия и уголовного преследования;

в) принадлежности кредитора или лица, действующего от его имени и/или в его интересах, к органам государственной власти и органам местного самоуправления.

Также не допускается какое-либо иное противоправное причинение вреда должнику и другим лицам или злоупотребление правом.

Закон встает на защиту не только самого должника, но и членов его семьи, родственников, иных проживающих с должником лиц, соседей и любых других физических лиц по инициативе кредитора или лица, действующего от его имени и в его интересах. Взаимодействие с данными лицами может осуществляться только при одновременном соблюдении двух условий: 1) имеется согласие должника на осуществление направленного на возврат его просроченной задолженности взаимодействия с третьим лицом; 2) третьим лицом не выражено несогласие на осуществление с ним взаимодействия.

По инициативе кредитора или лица, действующего от его имени и в его интересах, не допускается непосредственное взаимодействие с должником (ч. 4 ст. 7 Закона): в рабочие дни с 22 до 8 ч и в выходные и нерабочие праздничные дни с 20 до 9 ч по местному времени по месту жительства или пребывания должника; путем личных встреч чаще одного раза в неделю; путем телефонных переговоров: а) чаще одного раза в сутки; б) чаще двух раз в неделю; в) чаще восьми раз в месяц.

В начале каждого случая непосредственного взаимодействия по инициативе кредитора или лица, действующего от его имени и в его интересах, должнику должны быть сообщены фамилия, имя и отчество физического лица, осуществляющего такое взаимодействие, и фамилия, имя и отчество либо наименование кредитора, а также лица, действующего от его имени и/или в его интересах.

Юридическое лицо, осуществляющее деятельность по возврату просроченной задолженности, должно вести аудиозапись всех случаев взаимодействия с должником, предупреждать его о ведении такой записи, а также хранить ее в течение трех лет.

Должник вправе направить кредитору или лицу, действующему от его имени, заявление с указанием на осуществление взаимодействия (за исключением почтовых отправлений) только через указанного должником представителя либо с указанием на отказ от взаимодействия. Причем представителем должника в данном случае может стать лишь адвокат.

Обеспечение установленных Законом требований осуществляется путем привлечения кредитора или лица, действующего от его имени, к гражданско-правовой ответственности. Кредитор и лицо, действующее от его имени и в его интересах, обязаны возместить убытки и компенсировать моральный вред, причиненные их неправомерными действиями должнику и иным лицам.

За однократное грубое нарушение требований Закона, повлекшее причинение вреда жизни, здоровью или имуществу должника или иных

лиц, а также за неоднократное в течение года нарушение требований Закона юридического лица, осуществляющего деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности, будет исключено уполномоченным органом из государственного реестра.

В случае если в уполномоченный орган поступят сведения о фактах нарушения юридическим лицом требований Закона, уполномоченный орган вправе провести внеплановую проверку.

Таким образом, Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон “О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях”» ввел значительное количество гарантий, призванных защитить интересы граждан при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности. Большинство положений является абсолютными нововведениями, так как ранее отсутствовали в законодательстве. Новый Закон не только создает систему гарантий, но и вводит механизмы их обеспечения, такие как привлечение юридических лиц к гражданско-правовой ответственности, исключение их из государственного реестра в случае нарушения закона, а также право уполномоченных органов на проведение проверок.

Для того чтобы оценить, как в действительности реализовываются новые нормы, обратимся к практике применения Закона. Закон распространяется на отношения, возникшие после вступления его в законную силу. В связи с тем что с этого момента прошел лишь небольшой промежуток времени, еще нельзя говорить о сложившейся практике его применения. Случаи обращения к Закону в решениях судов пока носят единичный характер.

Так, Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 20 октября 2016 г. № 13АП-20230/2016 по делу № А56-26464/2016 в удовлетворении заявления о признании незаконным и отмене постановления о привлечении к ответственности по ч. 5 ст. 15.26.1 КоАП РФ за нарушение законодательства о микрофинансовой деятельности отказано, поскольку установлен факт совершения юридическим лицом незаконных действий, направленных на возврат во внесудебном порядке задолженности по договору займа. Довод заявителя о том, что Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон “О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях”» установлен иной порядок взаимодействия с должниками по возврату просроченной задолженности, не был принят апелляционным судом во внимание, так как названный Закон вступил в силу с 3 июля 2016 г. и не распространяется на отношения, возникшие ранее. Кроме того, положения названного Закона также допускают взаимодействие только между кредитором, должником и его представителем, давшим согласие на представление интересов должника (ст. 6–7). Из материалов рассматриваемого

дела не следует, что Г. М. Рутюнян является близким родственником должника либо лицом, давшим согласие на представление его интересов⁴².

Выводы. Закон уже породил ряд изменений в законодательстве, которые отображены в Федеральном законе от 3 июля 2016 г. № 231-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с принятием Федерального закона “О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях»»⁴³, вступившем в силу с 1 января 2017 г. В частности, установлена административная ответственность за нарушение требований закона (ст. 14.57 КоАП РФ).

Проектом № 1167917-6 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса РФ в части усиления ответственности лиц, осуществляющих деятельность по возврату просроченной задолженности»⁴⁴ предлагается дополнить гл. 32 УК РФ, введя в нее ст. 203.1 «Превышение полномочий при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности». По мнению авторов законопроекта, действия недобросовестных взыскателей, которые приводят к тяжким последствиям, имеют повышенный уровень общественной опасности и для их квалификации административной ответственности недостаточно. За совершение лицом при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности действий, выходящих за пределы его полномочий, если эти действия сопровождались распространением сведений, позорящих должника, членов его семьи или близких родственников, законопроект предлагает установить уголовное наказание вплоть до четырех лет лишения свободы. За те же действия, совершенные группой лиц или повлекшие уничтожение имущества гражданина, предлагается применять уголовное наказание вплоть до восьми лет лишения свободы. Если незаконные действия совершены с применением насилия или угрозой его применения в отношении должника и его родственников — до двенадцати лет лишения свободы. Соответствующие преступные действия, совершенные в отношении заведомо несовершеннолетнего, а также повлекшие причинение тяжкого вреда здоровью или смерть человека, предлагается карать более сурово — вплоть до двадцати лет лишения свободы.

Согласно Протоколу заседания совета Государственной Думы от 29 ноября 2016 г. № 13 данный законопроект об установлении уголовной

⁴² Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 20 октября 2016 г. № 13АП-20230/2016 по делу № А56-26464/2016.

⁴³ СЗ РФ. 2016. № 27 (ч. 1). Ст. 4164.

⁴⁴ Проект Федерального закона № 1167917-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса РФ в части усиления ответственности лиц, осуществляющих деятельность по возврату просроченной задолженности» (редакция, внесенная в Государственную Думу ФС РФ, текст по состоянию на 7 сентября 2016 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

ответственности за нарушение законодательства о возврате просроченной задолженности был снят с рассмотрения в связи с отсутствием официальных отзывов Правительства РФ и Верховного Суда РФ.

Что же касается дальнейшей судьбы «коллекторской деятельности» в России в целом, то, на наш взгляд, предложения по запрету данного вида деятельности как такового будут продолжать поступать. Однако законодатель, приступив к ее законодательному регулированию принятием Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 230-ФЗ, уже не откажется от «коллекторской деятельности» и, надеемся, продолжит совершенствовать законодательство в данной области, которое на сегодняшний день по-прежнему имеет множество пробелов и недостатков.

В целом Законом введено много положений, которые ранее отсутствовали в российском законодательстве. Гарантиями защиты прав граждан при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности стали: достаточно подробная регламентация способов взаимодействия с должником; закрепление механизмов государственного контроля над деятельностью лиц, осуществляющих возврат просроченной задолженности; установление повышенных требований к их участникам, а также иные гарантии. Вместе с тем рядом авторов отмечается, что новому Закону присущ дисбаланс интересов должника и кредитора, который выражается в отсутствии преференций для кредиторов и коллекторов.

Однако следует согласиться с тем, что Закон стал отправной точкой в правовом регулировании деятельности по возврату просроченной задолженности. Отныне закон защищает граждан при осуществлении в отношении них деятельности по возврату просроченной задолженности, а законодателю предстоит дальнейшая работа по совершенствованию регулирования данной обширной области общественных отношений.

Литература

Филимонов А. Коллекторские агентства: проблемы правового регулирования. URL: www.garant.ru/article/499920 (дата обращения: 30.09.2016).

References

Filimonov A. *Kollektorskie agentstva: problemy pravovogo regulirovaniia* [Collection Agencies: Problems of Legal Regulation]. Available at: www.garant.ru/article/499920 (accessed: 30.09.2016). (In Russian)